

РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ПРОЕКТ "СКИФО-СИБИРИКА"

ЖРЕЧЕСТВО И ШАМАНИЗМ В СКИФСКУЮ ЭПОХУ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1996

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ НОМАДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СКИФСКУЮ ЭПОХУ

Скифская эпоха характеризуется не только весьма значительными изменениями хозяйственной системы степных скотоводческих обществ Евразии, которые стали более динамичными и подвижными, но и существенными новациями в социально-культурной и религиозной сферах кочевников. Оформляется институт вожества и военно-жреческой всаднической аристократии, требовавшие сложных религиозных систем обоснования и закрепления их статуса через погребальный обряд, определенную знаковую систему, искусство и мифо-эпическую традицию (Аржан, Бесшатыр, Иссык, Салбык, Пазырык и др.). Если для Европейской Скифии наиболее реконструируется индо-иранская религиозно-мифологическая система (Раевский 1977, 1985), то при анализе культур скифского типа Центральной Азии прослеживаются более сложные религиозные образования, генетически связанные зачастую с более древними культурами и иными регионами. И хотя индоевропейская традиция миропонимания прослеживается (начиная с IV тыс. до н. э.) на огромной территории от Карпат до Байкала, историко-культурное своеобразие каждого региона наложило свой отпечаток на развитие религиозных систем древних обществ.

Объективные реконструкции сталкиваются с фрагментарностью археологических и письменных источников, слабой разработанностью методики анализа и интерпретации религиозно-культурных аспектов древних обществ, попытками перенести поздние этнографические примеры (то есть конечные результаты развития явлений) на более ранние схожие те или иные культурные проявления без учета длительного пути их развития и видоизменения. В последнем случае, нельзя ожидать открытия чего-то принципиально нового, что приводит

в конечном итоге к констатации "застойности" исследуемых явлений, "тупиковости" пути их развития. Поэтому, археологические источники, фиксирующие "материальное" проявление тех или иных явлений в развитии, являются принципиально важными.

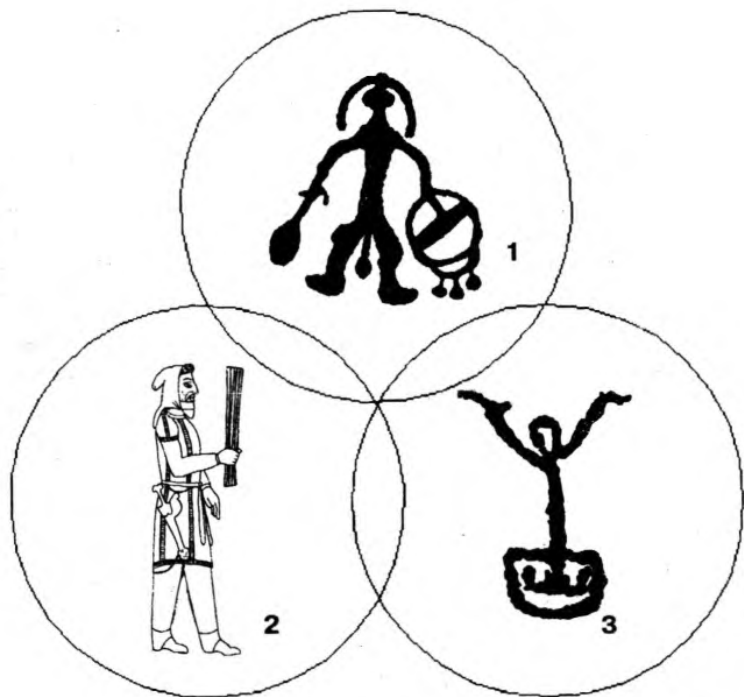
Традиционной религиозной системой Сибири и Центральной Азии, уходящей возможно в неолит, является шаманизм. Возникнув из ранних форм религиозных представлений, он, по-видимому, окончательно сформировался в раннем средневековье у хунну-сюнну и древних тюрков (Потапов 1991: 84) и существует в разнообразных формах у многих сибирских народов до сих пор. Личность шамана, как медитатора между людьми и духами, пантеон его помощников, разнообразные космологические представления (трехчленность мира) и функции шаманизма (врачевание, регулирование погодой и охотой, проводы добрых и изгнание злых духов, одушевление предметов и т.п.), скорее всего, складывались постепенно на протяжении тысячелетий. Анализ археологических материалов эпохи ранней бронзы, особенно произведений искусства (монументальной скульптуры, наскальных изображений, мелкой пластики), свидетельствует о сложности религиозных проявлений у афанасьевских и окуневских племен. (III-II тыс. до н. э.) С одной стороны, прослеживаются элементы индоевропейской мифологической традиции (космическая погоня, трехчленность мира, древо жизни и т.д.) (Шер 1980, Кызласов 1986; Подольский 1987, Кубарев 1988 и др.), с другой стороны, достаточно убедительные интерпретации окуневских антропоморфных личин и их атрибутов, как изображения шаманов (в масках) и духов-покровителей (Вадецкая 1965, 1980; Формозов 1969; Дэвлет 1976; Леонтьев 1978 и др.), с третьей стороны, эти уникальные изображения связывают с различными буддистскими (ведическими) и ламаистскими сюжетами Южной и Юго-Восточной Азии (Дэвлет 1976, 1980; Мачинский 1995; Боковенко 1995 и др.). Третье направление интерпретации окуневского искусства через более поздние иконографические образы уже развитой восточной религиозной системы, представленной буддизмом (и ламаизмом), несмотря на некоторую удаленность во времени и пространстве имеет под собой реальное основание. Как известно, ранний буддизм I тыс. до н. э. весьма разнообразен и сложился как догмат в виде палийского канона с определенной иконографией лишь к рубежу нашей эры (Бонград-Левин 1993: 173 и сл.). Также многими исследователями признается, что он возникает отчасти на основе тибетской религии бон, которая, в свою очередь, представляла один из вариантов шаманизма (Hoffman 1956:3; Кычанов, Савицкий 1975: 169; Жуковская 1977: 90; Андросов 1996: 102). Таким образом, уже в III-II тыс. до н. э. в Центральной Азии формировалось мощное религиозное направление, возможно, с выделившимся слоем шаманов (священнослужителей), и прекрасно представленное разнообразной иконографией, свидетельствующее о синкретизме его глубинных пластов.

В конце II тыс. до н. э. андроновские и карасукские племена привнесли в развитие центральноазиатских культур новые новации, связанные не только с транспортом и вооружением, но с новыми индоиранскими религиозными представлениями (закрепляются культы огня, коня и неба, отчасти солнца).

В скифскую эпоху (I тыс. до н. э.) религиозные системы кочевников, видимо, окончательно сложились и представляли собой синтез нескольких религиозных направлений (см. рисунок). Многочисленный археологический материал позволяет выявлять различные культурные проявления тех или иных религиозных течений как в погребальном обряде, так и в очень насыщенном скифо-сибирском искусстве. Мелкая пластика пазырыкской и других культур вся пронизана буддистскими идеями борьбы и круговорота (Янь-Инь)(Кубарев 1985,1991), в то же время о шаманской погребальной обрядности Пазырыка упоминают многие исследователи (Ханчар 1952; Сорокин 1978; Балонов 1987; Курочкин 1988,1994; Кузьмин 1992 и др.). Сакральные конские уборы из Пазырыкских курганов сделаны в соответствии с определенной мифологемой (где учитывался порядок расположение звериных образов, орнаментальных мотивов и цветовая гамма образов), главной идеей которой было деление всех сюжетов на три мира (Боковенко 1992). Наскальные изображения скифской эпохи на Енисее также свидетельствуют о сложившемся шаманстве со всеми атрибутами (головной убор, бубен, колотушка)(рис.1).

Зороастрийские элементы прежде всего прослеживаются в погребальном обряде тагарской культуры и кочевников Центральной Азии. Кроме традиции очистительных возжиганий костров на дне могильных ям перед погребениями (Аржан, Есино, Баданка, Теплая и др.), также обнаружены различные атрибуты, которые могут быть связаны с погребениями священнослужителей. Так, в тагарском кургане (Медведка II) в Хакасии у одного из погребенных найден пучок прутьев, обернутый берестой (Боковенко, Красниенко 1988: рис.9), функциональное назначение которых прекрасно проиллюстрировано как на многочисленных золотых пластинах из Амударьинского клада (рис.2), так и в письменных источниках, вполне определенно свидетельствующие о существовании прорицателей (с гадательными прутиками) в скифской среде (Геродот IV: 67). Данные примеры, конечно же не исчерпывают все многообразие самых различных религиозных элементов, которые проявляются в культурах кочевников. Детальный их анализ еще предстоит.

Таким образом, система религиозных представлений кочевников Центральной Азии в скифскую эпоху представляла собой синтез шаманизма (практически сложившегося), северного варианта буддизма и восточного варианта зороастризма и которую можно условно назвать "саяно-алтайской".

Подписи к рисункам

Реконструкция религиозных систем Центральной Азии в скифскую эпоху
(предполагаемая модель):

- 1 - Шаманизм (наскальное изображение на Тубе, Минусинский район).
- 2 - Зороастризм (Аму-Дарьинский клад, аналогичные прутики найдены в тагарском могильнике Медведка 2, курган 1, могила 1).
- 3 - Буддизм (наскальное изображение на Боярском хребте, пункт 1А. Республика